

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Саша К.

Тезисы о повстанческом анархизме

Саша К.

Тезисы о повстанческом анархизме

2001

На английском опубликовано в зине Killing King Abacus #2 (2001)

Оригинал на английском: theanarchistlibrary.org

Сохранено 14 мая 2012 года из falshe.com

2001

Оглавление

1. Государство просто так не исчезнет; <i>Атака</i>	5
2. <i>Самодетельность</i> против управляемого мятежа: от восстания к революции.	6
3. Неподконтрольность против управляемого мятежа: распространение атак	7
4. <i>Перманентная конфликтность</i> против опосредования институциональными силами	8
5. <i>Иллегальность</i> ; восстание – не просто ограбление банка	8
6. <i>Неформальная организация</i> ; против профессиональных революционеров, активистов и перманентных организаций	9
7. Индивидуальное и общественное; индивидуализм и коммунизм – ложное противопоставление	11
8. <i>Мы эксплуатируемые</i> , мы противоречие; больше нельзя ждать	12

живет рядом с ними. Так что в подлинном коммунизме нет места одинаковости и идентичности индивидов. Что вынуждает нас обращаться к идентичности или равенству бытия, так это социальные роли, навязанные нам существующей системой. Нет никакого противоречия между индивидуальностью и коммунизмом.

8. Мы эксплуатируемые, мы противоречие; больше нельзя ждать

- Определенно, капитализм содержит в себе глубокие противоречия, которые толкают его к совершению процедур подстройки и эволюции, направленных на избежание периодических кризисов, которыми он хронически болен; но мы не можем успокаивать себя ожиданием этих кризисов. Когда они наступят, мы будем им только рады, ведь они ускоряют элементы повстанческого процесса. Как эксплуатируемые, однако, мы являемся фундаментальным противоречием капитализма. Для восстания время уже наступило, ведь человечество могло покончить с существованием государства в любой момент истории. Разрыв континуума воспроизводства системы эксплуатации и угнетения был возможен во все времена.

Повстанческий анархизм (инсуррекссионизм) – это не идеологическое решение всех социальных проблем, не товар на капиталистическом рынке идеологий и мнений, но существующий в данный момент праксис, стремящийся покончить с господством государства и существованием капитала и требующий для своего развития анализа и дискуссии. Мы не выискиваем некое идеальное общество и не предлагаем образ утопии на потребу публики. На протяжении всей истории большинство анархистов, за исключением тех, кто верил, что общество будет эволюционировать и в определенный момент необходимость в государстве просто отпадет, были сторонниками повстанческого анархизма. Инсуррекссионисты верят, что государство не отомрет просто так – анархисты должны *атаковать*, ибо ожидание – это смерть. Они считают, что открытый мятеж и распространение повстанчества среди эксплуатируемых и исключенных необходимы. Тогда мы переходим к общей для нас проблеме: если государство само по себе не исчезнет, то как мы можем положить конец его существованию? Таким образом, инсуррекссионизм – это в первую очередь практика, и она фокусируется на организации *атаки*. Данные тезисы не являются законченным и завершенным продуктом; мы видим в них часть существующей в данный момент дискуссии, и мы только приветствуем отклики и замечания.

1. Государство просто так не исчезнет; Атака

- Капиталистическое государство не может «отмерять», как считают некоторые анархисты, — причем это находит проявление не только в абстрактных позициях «ожидания», но также в открытом обвинении действий тех, для кого создание нового мира непосредственно связано с разрушением старого.

Атака – это отрицание опосредования, примирения, жертвы, приспособления и компромисса.

- Только через действие и обучение действию, а не пропагандой, мы можем открыть путь к *восстанию*, хоть пропаганда и играет свою роль в прояснении, как действовать. Ожидание только учит ожиданию; действию можно научиться только в действии.

- Сила восстания – общественная сила, а не военная. Сила всеобщего бунта заключается не в вооруженном столкновении, а в степени парализованности экономики и нормальности.

2. Самодеятельность против управляемого мятежа: от восстания к революции.

- Раз мы анархисты, то революция всегда должна быть нашей точкой отсчета, вне зависимости от того, что мы делаем, или каким вопросом занимаемся. Но революция – это не просто миф, используемый лишь в качестве точки отсчета. В силу того, что это вполне конкретное событие, оно должно выстраиваться день за днем через ограниченные попытки, которые не содержат в себе всех освободительных характеристик социальной революции в подлинном смысле. Эти ограниченные устремления мы называем *восстаниями*. В них бунт наиболее эксплуатируемых и исключенных и наиболее политически чувствительных меньшинств открывает дорогу к возможному включению более широких слоев эксплуатируемых на волне мятежа, способного перерасти в революцию.

- Борьба должна развиваться как на непосредственном уровне, так и на долгосрочную перспективу. Ясная стратегия необходима, без нее мы не сможем скоординированно и результативно использовать различные методы.

- Отношение с множеством эксплуатируемых и исключенных невозможно структурировать как нечто, что должно терпеть течение времени, т.е. быть основанным на бесконечном росте и сопротивлении нападкам эксплуататоров. Оно должно иметь более четкое, особое измерение – оно должно быть отношением атаки, а не арьергарда.

- Мы можем начать выстраивать нашу борьбу таким образом, чтобы проявились условия для бунта, чтобы любой потенциальный конфликт смог получить развитие и выдвинуться на передний план. Так устанавливается контакт между анархистским меньшинством и специфической ситуацией, в которой борьба может получить развитие.

7. Индивидуальное и общественное; индивидуализм и коммунизм – ложное противопоставление

- Мы отбираем самое лучшее от индивидуализма и от коммунизма.

- Восстание начинается с желания индивида вырваться из контролируемых и давящих обстоятельств, с желания вернуть себе возможность творить свою собственную жизнь, как мне заблагорассудится. Это требует устранения разделения между людьми и их средствами существования. Когда немногие привилегированные контролируют условия существования, невозможно большинству людей утверждать свое существование по своим понятиям. Индивидуальность может расцвести, только когда равенство доступа к условиям существования является социальной реальностью. Равный доступ – это коммунизм; что людям делать с этим доступом – это их дело и дело тех, кто

действие. Чем шире круг проблем, с которыми сталкиваются товарищи, тем большей будет их близость. Это значит, что подлинная организация, совместное изучение и анализ проблем и переход к действию – все происходит из отношений группы близости, и не имеет ничего общего с программами, платформами, флагами или с более или менее закамуфлированными партиями. Неформальная анархистская организация, следовательно, — это особая организация, формирующаяся на основе общей близости.

Анархистское меньшинство и эксплуатируемые и исключенные:

- Мы такие же эксплуатируемые и исключенные, как и все остальные, а значит наша задача – действовать. Тем не менее, находятся те, кто критикуют всякое действие, которое не является частью большого и видимого социального движения, как «действие вместо пролетариата». Они предлагают анализировать и ждать, а не действовать. Оказывается, мы не рядовые эксплуатируемые; наши желания, наш гнев и наши слабости – не часть классового боя. Это ни что иное, как идеологическое разделение между эксплуатируемым и ниспровергателями порядка.

- Активное анархистское меньшинство – это не раб масс, оно продолжает выступать против власти, даже если классовое противостояние находится на низком уровне. Анархистам нет смысла стремиться организовать весь класс эксплуатируемых в одну большую организацию, скорее, они должны цепляться обособленные единичные моменты боя и доводить их до полноценной атаки. Кроме того, мы должны отказаться от стереотипных представлений о великих массовых сражениях и концепции бесконечного роста движения, которое сможет контролировать все и господствовать над всем.

- *Автономное действие:* самоуправление борьбой означает, что те, кто включены в борьбу, самостоятельны в своих решениях и действиях; это противоположность организации синтеза, которая всегда стремится подчинить себе борьбу. Борьба, синтезированная одной единственной контролирующей организацией, легко интегрируется во властную структуру данного общества. Самоорганизованная борьба, когда она захватывает все сферы общества, по определению неконтролируема.

3. Неподконтрольность против управляемого мятежа: распространение атак

- Никогда нельзя предугадать исход какой-либо боя. Даже ограниченная борьба может иметь самые непредсказуемые результаты. Переход от обособленных восстаний – ограниченных и определенных – к революции не может быть заранее гарантирован никаким методом.

- Система боится не самих актов саботажа, а их общественного распространения. Каждый пролетаризированный индивид, который лишен какой-либо собственности, способен к целеполаганию, самостоятельному или коллективному. Государство и капитал просто материально не способны содержать аппарат контроля, который мог бы охватить все общество целиком. Каждый, кто хочет выступить против сетей контроля, может внести свой собственный теоретический и практический взгляд. Разрыв социальных связей идет рука об руку с распространением актов саботажа. Анонимная практика самоосвобождения может разрушить все защитные барьеры, установленные властью, и распространиться на все сферы общества.

- Малые действия легко воспроизвести, для этого нужны самые элементарные средства, доступные каждому, и именно

благодаря этой простоте и спонтанности они неконтролируемы. Они высмеивают даже самые продвинутые технологические разработки подавления бунтов.

4. Перманентная конфликтность против опосредования институциональными силами

- Конфликтность должна рассматриваться как неотъемлемый элемент борьбы против власти имущих. Борьба, в которой отсутствует этот элемент, характеризуется институциональным опосредованием, привыканием к делегированию и вере в иллюзорное освобождение через участие в представительных органах, и заканчивает, в конце концов, активным пособничеством эксплуатации нас самих.

- Понятно, что эффективность насилия для достижения целей иногда вызывает резонное сомнение. Но когда ненасилие возводится в неоспоримый принцип, а реальность разделяется на «хорошую» и «плохую», тогда споры теряют всякую ценность, и все рассматривается в терминах подчинения и послушания. Представители антиглобалистского движения, дистанцируясь от актов насилия и обличая их, проясняют один важный момент: принципы, которым они верно служат, нужны им для обоснования власти над всем движением.

5. Иллегальность; восстание – не просто ограбление банка

- Повстанческий анархизм – это не мораль выживания. Мы все выживаем каждый по-своему, часто в компромиссе с капиталом; мы зависим от нашего социального статуса, от наших

способностей и предпочтений. Мы определенно не выступаем против использования нелегальных средств освобождения себя от оков наемного рабства ради достойной жизни и поддержания работы наших проектов, но при этом мы не возводим иллегализм в фетиш и не превращаем его в некое подобие мученической религии; это просто средство выжить, и не такое уж плохое.

6. Неформальная организация; против профессиональных революционеров, активистов и перманентных организаций

От партии/профсоюза к самоорганизации:

- Существует фундаментальное противоречие в революционном движении — между анархистской тенденцией к качеству борьбы и ее самоорганизации и авторитарной тенденцией к количеству и централизации.

- Организация для конкретной задачи: это значит, что мы против партий, синдикатов и перманентных организаций, которые стремятся синтезировать борьбу и становятся элементами интеграции для капитала и государства. Само существование организации становится для них главной целью; в крайнем случае, они сначала строят организацию, а потом уже ищут или создают борьбу. Наша цель – действие, организация – это средство. Поэтому мы против делегирования действия или практики организации: нам нужно обобщенное действие, которое ведет к восстанию, а не к управляемой борьбе. Организация существует не для защиты определенных интересов, а для атаки на определенные интересы.

- Неформальная организация основывается на общей близости небольшого числа товарищей; ее движущей силой является